

СИМУЛЯКР: СЛЕПАЯ СТАВКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕРИЯ-ЭЛИЗА ВЕЙСС

18+

Алерия-Элиза Вейсс
Симулякр: слепая ставка
Серия «Восход: симулякры
(дополнительные
произведения)», книга 3

*<https://litres.ru/74184977>
SelfPub; 2026*

Аннотация

В этом казино деньги не имеют ценности. Здесь расплачиваются памятью, именами и теми, кого страшнее всего потерять.

Собственных карт не видно, чужим словам нельзя верить, а реальность меняется всякий раз, когда за столом достаточно людей готовы принять ложь за правду.

Чтобы выбраться, придётся поставить на кон больше, чем жизнь.

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Алерия-Элиза Вейсс

Симулякр: слепая ставка

* * *

Казино стояло посреди мёртвого квартала.

Ещё вчера на его месте был пустырь: мокрая брусчатка, несколько голых деревьев и обломок старого фонтана, в котором годами собиралась дождевая вода. Сегодня из тумана поднималось белое здание в четыре этажа. Колонны, широкие окна, позолота по карнизам. Свет внутри горел во всех залах, хотя на улицах уже третий месяц не работали фонари.

Сократ остановился напротив входа и взглянул вверх.

На вывеске не было названия. Только раскрытый глаз с кроваво-красной радужкой.

Он вытащил из внутреннего кармана осколок зеркала, поднёс к лицу, направил на казино — в отражении здания не оказалось.

На пустыре стояла женщина.

Бледная, тонкая, в свободном белом платье. Седые волосы распущены, босые ступни не касаются земли. Два глаза скрыты широкой чёрной повязкой. Третий, расположенный чуть ниже правого, смотрел прямо на него.

Евлазия улыбнулась.

Сократ убрал осколок.

Казино вернулось, его двери распахнулись сами.

Внутри пахло дорогим табаком, воском и чем-то сладким, испорченным. Так пахнут фрукты, забытые в вазе под жарким солнцем: ещё красивые, но уже гнилые за кожей.

Сократ прошёл через пустой вестибюль. Никто не встретил его у гардероба. За стойкой лежали аккуратно сложенные перчатки, шляпы и трости — десятки чужих вещей. Владелец нигде не было.

На ковре остались следы влажных подошв. Все они вели в главный зал.

Евлазия сидела на зелёном сукне, скрестив ноги. В одной руке держала колоду, другой лениво перелистывала карты. Они проходили сквозь её пальцы, будто сделанные из света.

— Всё-та-аки пришёл, — протянула она. — Я ставила на то, что ты постараться сохранить достоинство и пришлешь кого-нибудь другого.

— Где Алерия?

— Ещё не здесь.

Сократ приблизился к столу.

Вокруг него стояло десять кресел. За каждым — высокая серебряная рамка, похожая на спинку погребального ложа. На верхних перекладинах поблёскивали зажимы для карт.

— Ты отправила ей приглашение.

— Я отправила приглашения многим.

— Ей.

— Ей тоже.

Евлазия склонила голову. Седая прядь упала на открытый глаз. Она не стала её убирать.

— Ты слишком высокого мнения о моём влиянии, Сократ. Девочка могла выбросить конверт, сжечь, отдать Нестору — он любит копаться там, куда его не звали, попросить Либерту лизнуть печать. Та бы согласилась.

— Алерия придёт, если пообещать ей ответы.

— Значит, проблема не во мне.

— Ты пользуешься её страхом.

— Я пользуюсь всем, что лежит без присмотра.

Сократ медленно обошёл стол. На одном из кресел белела карточка с именем.

АЛЕРИЯ ГЕВАЛЬТ.

Рядом:

НЕСТОР КЛИФФОРД.

ЛИБЕРТА КАРТЛЕНД.

Он нашёл ещё пять имён.

Элиза. Наум. Аифал. Калда. Илса.

Девятая карточка оставалась пустой.

Сократ прижал её пальцем, и чернила проступили сразу.

СОКРАТ ОРМАНДО.

— Нет, — отрезал он.

— Поздно.

— Я не соглашался.

— Ты вошёл.

— Это не согласие.

— А что же? Ошибка навигации?

Он укоризненно посмотрел на неё поверх очков.

Евлазия расплылась в самодовольной улыбке и легла на стол, подперев подбородок ладонями. Колода рассыпалась под её грудью, но карты не помялись.

— Можешь уйти. Дверь пока открыта.

Сократ повернул голову.

Вестибюля больше не было. За спиной тянулся длинный коридор с одинаковыми дверями по обе стороны. В конце стоял мальчик лет десяти и смотрел на него.

Чёрные волосы. Голубые глаза.

Сам Сократ в детстве.

Мальчик поднял руку и указал на ближайшую дверь.

— Дешёвая уловка, — безрадостно хмыкнул Сократ.

— А ты всё равно посмотрел.

— Отпусти Алерию.

— Она ещё не пришла.

— Когда придёт.

— Нет.

— Тогда возьми меня вместо неё.

Евлазия приподнялась. Её лицо изменилось: улыбка осталась, но теперь выглядела вырезанной на маске.

— Какая скучная взрослая жертва.

— Я не жертвую собой.

— Конечно. Ты торгуешься.

— Я сяду за стол. Алерия уйдёт.

— Не уйдёт. Но ты сможешь ей помочь.

— Ты предлагаешь мне наблюдать, как она проигрывает память?

— Я предлагаю тебе не оставить её с этим одну.

Сократ перевёл взор на пустое кресло, на серебряную рамку над ним, на пять прозрачных фишек, появившихся у края стола.

В каждой что-то двигалось.

В первой — женская рука, поправляющая волосы.

Во второй — залитое солнцем окно.

В третьей — лицо, которое он не успел узнать: изображение исчезло, стоило присмотреться.

Сократ коснулся крайней фишки и тут же отдернул пальцы.

На языке возник вкус дорогого вина. В ушах — смех Изольды.

Всего на мгновение.

Хватило.

— Ты не имеешь права брать это, — нахмурился он.

— Право придумали люди, которым не хватало сил удерживать своё.

Сократ отодвинул кресло.

— Правила.

— Все узнаешь вместе с остальными.

— Сейчас.

— Ты портишь атмосферу.

— Евлазия.

Она закатила третий глаз.

— Игрок видит карты всех, кроме собственных. Нельзя прямо называть чужую масть и достоинство. Можно лгать, намекать, притворяться, блефовать, молчать и делать из друзей идиотов. Последнее особенно приветствуется.

— Ставки?

— Воспоминания.

— Победа?

— Выход.

— Один?

— Владелец чёрной фишки получит право распоряжаться выходом.

Сократ заметил формулировку. Запомнил.

— Кто следит за соблюдением правил?

— Я.

— Кто следит за тобой?

— Никто.

— Удобно.

— Поэтому я и люблю свою работу.

Он сел.

Евлазия спрыгнула со стола и оказалась за его спиной. Наклонилась так близко, что холодное дыхание коснулось уха.

— Ты ведь снова спасёшь себя?

— Сначала себя, — согласился Сократ, упорно глядя перед собой. — А дальше — по обстоятельствам.

Евлазия рассмеялась.

— Вот на это я и поставлю.

В главном зале одновременно погасли все лампы.

* * *

Алерия очнулась с ощущением, что проглотила монету.

Во рту стоял металлический вкус. Язык онемел, горло пересохло. Она попыталась провести ладонью по губам и поняла, что руки лежат на подлокотниках. Не привязаны. Просто не слушаются.

«Отлично».

Мысль прозвучала буднично, лениво.

Паника пришла позже.

Сначала Алерия увидела зелёное сукно. Чёрную деревянную кромку стола. Белые перчатки на собственных руках — не её, она никогда не носила такие. Затем серебряные рамки, высокие спинки кресел, отражение золотистого света в хрустальных люстрах.

Потом — людей.

Нестор сидел слева. Он уже пришёл в себя и с мрачной сосредоточенностью разглядывал помещение. Пальцы двигались по краю подлокотника: проверял материал, крепления, искал механизм. Волосы растрепались, на щеке остался

красный след, будто он заснул лицом на жёсткой ткани.

Либерта сидела за ним, откинув голову. Глаза ещё закрыты, но губы двигались.

— Если я умерла, — пробормотала она, — то здесь удивительно неудобная мебель.

Нестор резко обернулся.

— Либерта.

— Не кричи. Мёртвые любят тишину.

— Открой глаза.

— Не хочу. Вдруг ты тоже умер.

— Тогда тем более открывай. Хоть разочаруешься не одна.

Либерта распахнула глаза. Несколько раз моргнула, огляделась и присвистнула.

— Ого.

У Алерии наконец дрогнули пальцы.

Она сжала ладонь.

Движение вернулось сразу, будто кто-то просто забыл его разрешить.

— Вы целы? — обеспокоенно спросила она.

Голос прозвучал глуше, чем ожидалось.

Нестор кивнул.

Либерта ощупала себя поверх тёмно-красного платья, которого на ней раньше не было.

— Кажется, да. Но меня переодели. Это либо очень дорогие похитители, либо извращенцы с хорошим вкусом.

— Не трогай ничего, — предупредил Нестор.

— Я уже потрогала себя.

— Либерта.

— А что? Моё же.

Алерия хотела попросить их не начинать. Не сейчас. Но знакомая перепалка странным образом удержала комнату на месте. Пока Нестор раздражался, а Либерта изображала человека, которому весело, происходящее оставалось хотя бы частично настоящим.

Напротив сидела Элиза.

Та очнулась резко — дёрнулась всем телом, едва не опрокинув кресло. Тёмные волосы упали на лицо. Она тут же откинула их и схватила за руку рыжеволосого юношу рядом.

— Наум.

— Здесь, — отозвался он.

Только после этого Элиза начала осматриваться.

Наум тоже выглядел растерянным, хотя пытался скрыть это привычной полуулыбкой. На нём был чёрный костюм, чуть великоватый в плечах, и нелепо яркий галстук с золотыми точками.

— Всегда знал, что закончу в казино, — выдохнул он. — Правда, думал, мне будет хотя бы лет сорок и я успею зарабатывать деньги, которые можно проиграть.

— Замолчи на секунду.

— Уже начал.

Элиза не отпустила его запястье.

Рядом с ней сидел худой мужчина с болезненно бледным лицом. Аифал. Алерия знала его меньше остальных — достаточно, чтобы узнавать этот тяжёлый, будто невыспавшийся взгляд и запах табака, который чувствовался даже через сладкий воздух зала.

Он не проверял, может ли двигаться, не пытался встать — лишь уставился в потолок.

— Четыре люстры, — доложил Аифал. — На каждой по двадцать четыре свечи. Огонь не колеблется. Вентиляции нет.

— Поздравляю, — саркастично произнесла Элиза. — Мы похищены в помещении без соблюдения норм пожарной безопасности.

— Самое тревожное здесь именно это.

— У тебя очень утомительный способ успокаивать.

— Я не успокаиваю.

Дальше сидели две девушки.

Калда пришла в себя раньше Илсы. Это было понятно по тому, как она уже успела передвинуть кресло ближе и положить ладонь на плечо подруги. Её движения оставались спокойными, лицо — тоже. Только большой палец часто проходил по ткани на плече Илсы, будто проверял пульс через одежду.

— Илса, — негромко позвала Калда.

Та вздохнула и открыла глаза.

Первым увидела лицо Калды.

Улыбнулась. Слабо, но сразу.

— Я в порядке.

— Ты ещё не знаешь.

— Ты тоже.

— Я знаю достаточно.

Илса попыталась выпрямиться. Взгляд прошёлся по столу, задержался на Алерии, Либерте, Элизе. Ни паники, ни резких вопросов — она собирала подробности, как врач у постели незнакомого больного.

Последним Алерия заметила Сократа.

Он сидел по правую руку от неё.

Слишком собранный.

Пиджак застёгнут. Очки на месте. На губах едва заметная усталая складка, появлявшаяся обычно после долгого разговора с людьми, которые не желали слушать очевидное.

— Ты знал, — шепнула Алерия.

Сократ приподнял брови.

— Часть.

— Конечно.

— Алерия

— Потом.

Она изучила стол.

Перед каждым лежало по пять прозрачных фишек. Внутри двигались крошечные сцены, мутные и быстрые, как изображения в старой киноплёнке.

Алерия увидела зелёный двор. Чью-то босую ногу. Ладонь

матери на своей голове.

Она тут же отвернулась.

— Не трогайте фишки, — велел Сократ.

— Почему? — спросил Нестор.

— Это воспоминания.

Либерта уже держала одну между пальцами. Улыбка ментально исчезла с её лица.

Она смотрела внутрь фишки, не моргая. Там играла на рояле женщина в синем платье. Лица не было видно — только руки, умело перебирающие клавиши, и юбка.

Нестор выхватил фишку и положил обратно.

— Я сказал не трогать ничего.

— Это не ты сказал.

— Какая разница?

— Большая. Когда командуешь ты, хочется сделать наоборот.

— Однажды ты так отравишься.

— Зато сама.

По залу раздались насмешливые аплодисменты.

Хлоп.

Пауза.

Хлоп.

Алерия закрыла глаза ещё до того, как увидела Евлазию. Узнала по ощущению: воздух стал одновременно плотнее и пустее. Будто комната приблизилась, но всё внутри неё отдалось.

— Как прия-тно, — протянула Посланица. — Все уже ругаются. А я боялась, что придётся знакомить вас самой.

Она лежала поперёк стола, опираясь локтями на сукно. Босые ноги свисали прямо перед Сократом.

— Убери, — брезгливо бросил он.

— Началось.

Евлазия перевернулась на спину.

Алерия смотрела на третий глаз. Остальные два скрывала повязка. В этом мире никто из присутствующих, кроме неё и Сократа, прежде не видел Посланицу. Но сейчас остальные тоже смотрели прямо на неё.

Значит, Евлазия позволила.

— Где мы? — спросила Калда.

— В казино.

— Название.

— Казино.

— У здания должно быть название.

— Зачем? Вы всё равно не сможете порекомендовать его друзьям.

Элиза вмешалась:

— Выпусти нас.

— Не могу, — Евлазия поджала губы.

— Можешь.

— Технически — да. Но у меня правила.

— Ты их придумала.

— Именно. Неловко нарушать собственные правила на

глазах у гостей.

Наум наклонился к Элизе.

— Давай хотя бы узнаем, что она хочет.

— Я знаю, чего она хочет. Чтобы её ударили стулом.

Евлазия приподнялась.

— Мне нравится эта.

— А мне ты нет.

— Ничего. Неприязнь тоже форма внимания.

Аифал провёл пальцем по сукну.

— Если это игра, назови условия.

Евлазия наконец села. Одно колено она подтянула к груди, вторую ногу закинула на спинку пустого кресла крупье.

В её руках появилась колода.

— Игра называется «Слепая ставка». Правила просты настолько, насколько простыми бывают правила, придуманные существом, которое старше ваших представлений о честности.

— Уже обнадёживает, — кивнул Наум.

— Каждый видит карты остальных игроков. Собственных не видит никто. Не поможет ни зеркало, ни отражение в бокале, ни попытка свернуть шею. Проверяла.

— На ком? — уточнила Либерта.

— На тех, кто спрашивал меньше.

Евлазия провела ногтем по верхней карте.

— Запрещено прямо называть достоинство и масть чужих карт. Нельзя сказать: «у тебя король червей» или «у тебя две

семёрки». Можно говорить «сильные», «слабые», «я бы на твоём месте рискнула», «тебе конец», «красиво выглядишь», «ненавижу тебя». Последние два вы и без игры прекрасно используете.

Она посмотрела на Элизу, затем на Аифала.

— Ставками служат фишки перед вами. В каждой находится одно воспоминание. Проигрываете фишку — теряете воспоминание. Без возврата, обмена и душещипательных просьб. Если потеряете все пять, останется тело. Имя, привязанности, прошлое и привычки уйдут ко мне.

— Зачем вам наши воспоминания? — спросила Илса.

Евлазия пожала плечами.

— Коллекционирую.

— Люди вроде собирают марки, — задумчиво произнёс Наум.

— Люди ограничены.

Нестор наклонился вперёд.

— Как определяется победитель?

— По правилам покера.

— Конкретно какого?

Евлазия задумалась.

— Того, который будет удобен в данный момент.

— Значит, ты можешь менять правила.

— Нет. Я могу выбирать их толкование.

— Это одно и то же.

— Ты только сел, а уже утомил.

— Кто контролирует крупье?

— Никто.

Нестор покосился на Сократа.

— И ты согласился на это?

— Нет.

— Он вошёл, — напомнила Евлазия. — Здесь это считается согласием.

Алерия почувствовала, как под кожей поднимается злость.

— Что получит победитель?

На столе появилась чёрная фишка.

Внутри неё не было воспоминания. Только белая дверь.

— Право распоряжаться выходом, — объявила Евлазия.

Сократ слегка повернул голову. Алерия заметила.

Он уже зацепился за формулировку.

Хорошо.

Хоть кто-то здесь думал дальше ближайших пяти минут.

— А если мы откажемся играть? — спросила Калда.

— Тогда казино заберёт всё сразу.

Калда кивнула.

— Значит, отказ не предусмотрен.

— Предусмотрен. Просто невыгоден.

— Ты называешь это выбором?

— Большинство выборов такие.

Евлазия разделила колоду.

Карты взлетели над столом и зависли у серебряных рамок.

— Начнём с чего-нибудь знакомого, — непринуждённо сказала она. — Семейная игра.

Над креслами Алерии, Нестора и Либерты защёлкнулись по две карты.

— Остальные наблюдают.

Либерта посмотрела на карты над головой Нестора.

Её брови поползли вверх.

Нестор увидел её реакцию.

— Что?

— Ничего.

— У меня хорошие?

— Я не имею права говорить.

— Ты можешь намекнуть.

— Могу.

Либерта улыбнулась.

Нестор прикрыл глаза.

— Вот теперь я уверен, что всё плохо.

— Почему сразу плохо?

— Потому что ты довольна.

— Я часто довольна.

— Когда страдают другие.

— Не только. Ещё когда ем.

Евлазия положила на стол три общие карты.

Алерия увидела комбинации остальных и ничего не поняла.

Она знала правила покера в самом общем виде. Пара —

хорошо. Две пары — лучше. Что-то там с одинаковыми мастями. Нестор когда-то пытался объяснить, но Либерта подменяла карты и в итоге они подрались подушками.

Сейчас над головой Либерты висели две дамы.

У Нестора — туз и валет.

Собственные карты она не видела.

На столе лежали девятка, дама и тройка.

У Либерты уже была тройка дам.

Сильная рука. Наверное.

Нестор изучал лица вокруг.

Сначала посмотрел на Аифала.

Тот никак не отреагировал. На Калду — то же самое. Илса слегка нахмурилась, словно пыталась решить задачу. Элиза откровенно смотрела на Либерту, затем на Нестора.

Наум поймал взгляд Нестора и пожал плечами.

— Я бы ничего не делал, — он поднял руки. — Но это в целом мой план на жизнь.

— Мило.

— Не жалуюсь.

Евлазия толкнула к каждому по одной фишке.

— Учебная партия. Ставка обязательна, но память потеряет только тот, кто останется до конца и проиграет.

Алерия посмотрела на свои фишки.

В одной мелькнула тёмная комната.

Она не хотела знать, что там.

— Я выхожу, — выдавила она.

Две карты над её головой погасли. Фишка вернулась в ряд.
— Остались старые соперники, — обрадовалась Евлазия.
— Я тоже выйду, — тотчас решил Нестор.
— Уже нельзя, — ответила Либерта.

Он непонятливо взглянул на неё.

— Почему?

— Потому что я повышаю.

Либерта подтолкнула вперёд вторую фишку.

Нестор замер.

— Ты серьёзно?

— В кои-то веки.

— У тебя сильные карты.

— Может быть.

— Я их вижу.

— Ты видишь то, что тебе показывают.

На мгновение за столом стало тихо.

Алерия перевела взгляд на Евлазию.

Та улыбалась, перебирая колоду.

Либерта поняла что-то раньше них? Или просто удачно сказала?

Нестор снова посмотрел на карты над её головой. Две дамы. На столе ещё одна.

— Тебе почти нечего бояться.

— Почти?

— Если выйдет

Он осёкся, вспомнив запрет.

— Если выйдет то, что поможет мне, ты проиграешь.

— Если выйдет то, что поможет тебе, я скажу, что всё так и планировала.

— Ты отвратительно блефуешь.

— А ты отвратительно злишься.

Евлазия открыла четвёртую карту.

Король.

Нестор выдохнул.

У него появилась возможность собрать старшую комбинацию, если последняя карта окажется десяткой. Но Либерта всё ещё держала тройку дам.

— Я отвечаю, — сказал он и подвинул вторую фишку.

— Нестор, — окликнула друга Алерия.

— Что?

— Либерта не врёт.

Либерта с недовольным лицом повернулась к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.